

Лу Циньянь медленно открыл глаза. Первое, на что упал его взгляд — круглое зеркало в серебристой оправе на тонкой металлической ножке.

Но сама вещь его не интересовала. Все внимание приковало отражение.

Лицо в зеркале определенно принадлежало ему, в этом сомнений не было, но выглядело оно... дико. Тонны косметики: густо наложенные тени, вызывающие румяна, блеск на губах. Циньянь даже не знал названий половины тех средств, что сейчас «красовались» на его коже.

Что, черт возьми, произошло? А это еще что за чучело? Он коснулся головы — на нем был пышный парик с нежно-фиолетовыми локонами.

Лу Циньянь замер на несколько секунд, а затем резко вскочил. Он был изумлен, а его глаза обрамляли цветные линзы. В тот же миг он почувствовал, что запутался в какой-то мягкой ткани. Резкий рывок, равновесие потеряно — он едва не рухнул на пол.

Устояв, юноша опустил взгляд и задохнулся от нахлынувшего шока. За все двадцать с лишним лет жизни он не припомнил момента, который мог бы сравниться с этим по силе потрясения.

Он не мог поверить, что человек в зеркале — это он сам. Где, спрашивается, в этом нелепом наряде скрывался настоящий мужчина? Со стороны могло показаться, что перед зеркалом стоит хрупкая, кокетливая девчонка. Вот только Циньянь не был ни принцессой, ни кокеткой. Терпеть такое надругательство над своим обликом он не собирался.

Не раздумывая ни секунды, он сорвал парик и с силой швырнул его на пол. Следом полетело кружевное платье — он стаскивал его с таким ожесточением, словно хотел разорвать в клочья, не заботясь о сохранности дорогой ткани. К счастью, под этим слоем синтетики на нем были обычная белая футболка и черные шорты до колен. Хоть какой-то приличный вид, избавляющий от позора наготы.

Сбросив платье, Циньянь вцепился в него, готовый изорвать в клочья. В нем клочкотала такая ярость, будто этот кусок кружева был его личным врагом. Однако то ли качество наряда оказалось слишком высоким, то ли сил у парня было маловато, но платье даже не треснуло.

В сердцах отбросив одежду, он схватил со стола салфетки и принялся яростно оттирать грим. Кожа горела, а мысли путались: кто мог так по-идиотски над ним подшутить? Последнее, что он помнил — как уютно засыпал в собственной постели. А проснулся в этом кошмаре.

Какой кретин это устроил? Совсем больной?

Тяжело дыша, Циньянь опустился обратно в кресло. Мельком глянул в зеркало на свое теперь уже размазанное, жутковатое лицо и поморщился. Не выдержав, он просто повалил зеркало на стол — с глаз долой.

Прошло несколько минут, прежде чем дыхание выровнялось, а гнев немного утих. Только теперь, успокоившись, он начал оглядываться по сторонам.

Странно. Обстановка была абсолютно незнакомой. Он точно никогда здесь не бывал — это был не его дом. К трем частям изумления примешалось семь частей подступающего страха. Взгляд Циньяня остановился на мониторе компьютера, стоявшего чуть поодаль.

По левому краю экрана стремительно пролетали строчки комментариев. Чат обновлялся так быстро, что слова сливались в неразличимую полосу. Но самое страшное было в центре: там красовалось его собственное лицо крупным планом — то самое, с размазанной косметикой.

Он моргнул — отражение на экране повторило движение. Нелепо и жутко.

Сначала он даже не сообразил, что происходит, но как только до него дошло, он сам метнулся к мышке. Один резкий клик — и кнопка «Завершить трансляцию» погасла. Экран стал серым.

Сердце снова пустилось вскачь. В комнате было прохладно, но Циньянь чувствовал, как по спине катится пот. Мокрая футболка неприятно липла к коже.

Кто-нибудь может объяснить, почему компьютер транслировал все в прямом эфире? Это же значит... Это значит, что его позор в женском платье видела куча народа! И то, как он в бешенстве сдирал с себя этот наряд, тоже попало в сеть!

Циньяню хотелось орать, материться, крушить мебель, но он заставил себя сдержаться. Сейчас важнее всего было понять: чьих это рук дело?

За несколько секунд он перебрал в уме всех коллег по офису — и тех, с кем ладил, и тех, кого недолюбливал. Но зацепиться было не за что. Он только-только устроился на работу, проработал там чуть больше месяца — какие еще враги?

Он схватил со стола телефон, ввел дату своего рождения — не подходит. Попробовал другие привычные комбинации, но после нескольких неудачных попыток смартфон заблокировался на полчаса.

Парень бессильно прижал ладонь ко лбу и бросил телефон обратно на стол.

«Да что же это такое...»

Он смотрел на валяющееся на полу платье и фиолетовый парик, и ему хотелось выть. Что произошло, пока он спал?

Дон-дон-дон —

Раздался стук в дверь. Три размеренных, четких удара. Спокойно и уверенно.

Циньянь вздрогнул и нахмурился. С трудом сглотнув, он поднялся. Хотел было подойти к двери, чтобы посмотреть, кто пришел, но случайно пнул лежащее на полу платье и замер.

Нельзя, чтобы это видели. Он быстро сгреб парик и кружева, засунул их за диванную подушку и прижал сверху, проверяя, не торчит ли чего. Убедившись, что улики не видно, он осторожно, на цыпочках, двинулся к выходу.

Судя по мебели и планировке, это была не квартира, а скорее гостиничный номер. Дойдя до двери, он осторожно прильнул к глазку. Снаружи стоял человек, опустив голову.

Даже видя лишь макушку с мягкими волосами, Циньянь был уверен на все сто: этого человека он не знает. Никогда в жизни его не видел.

Сердце упало куда-то в пятки. Он уже хотел тихо отойти и притвориться, что в номере никого нет, но в ту же секунду — будто почувствовав его колебания — мужчина снаружи поднял голову. Он посмотрел прямо в линзу глазка холодным и пронзительным взглядом.

Циньяню показалось, что незнакомец видит его насквозь. Сердце пропустило удар, рука дрогнула. Незнакомец за дверью смотрел так жадно, словно собирался сожрать его живьем. Стало по-настоящему жутко.

Циньянь в панике отпрянул от двери и прижался спиной к косяку, боясь даже вздохнуть.

Тонкое полотно двери разделило мир надвое. Снаружи — тишина, внутри — парень, стиснувший зубы от страха.

Прошло несколько томительных секунд. Видимо, у гостя закончилось терпение — он снова постучал. На этот раз удары были тяжелее, они отдавались в груди Циньяня гулким эхом.

Он действительно не знал этого человека. Незнакомец, который ведет себя так уверенно и пугает одним взглядом через дверной глазок... Это было похоже на начало триллера.

Стараясь не издавать ни звука, Циньянь боком прокрался обратно в комнату. Он опустился на край дивана у поворота, боясь пошевелиться. Атмосфера в номере стала удушающей. Сначала это чертово переодевание, теперь — пугающий визитер. День явно не задался.

Он подался вперед, сцепив пальцы в замок и пытаясь унять дрожь. Взгляд невольно упал в сторону: из-под подушки выбился фиолетовый локон.

Холодная волна страха окатила его с головы до ног. Где он? Кто этот человек? Циньянь

надеялся, что, не дождавшись ответа, гость уйдет, но в голову лезли мысли о взломе.

Этот страх заставил его вскочить в поисках хоть какого-то оружия для самообороны. И в этот момент телефон на столе взорвался мелодией вызова.

Резкий звук заставил его окаменеть. Рингтон был незнакомым, чужим. Циньянь бросился к столу и схватил трубку.

На экране светилось имя: Вэнь Цзюэ.

Это имя ничего ему не говорило, но в глубине сознания шевельнулось странное чувство, будто он его уже слышал. Но где? Вспомнить не получалось.

Он не собирался отвечать. Телефон явно принадлежал не ему, да и в такой ситуации отвечать на звонок от незнакомца было бы безумием.

Мелодия смолкла. Но стоило Циньяню перевести дух, как пришло сообщение. Аппарат дважды завибрировал в руке.

— Лу Циньянь.

— Открывай.

Увидев свое имя на экране чужого телефона, он вздрогнул так, будто его ударило током. Лу Циньянь — его имя. Но телефон... телефон точно не его!

И снова стук. Три удара. И снова вибрация в ладони:

— Лу Циньянь, долго ты еще собираешься держать меня под дверью?

<http://bllate.org/book/17547/1708111>